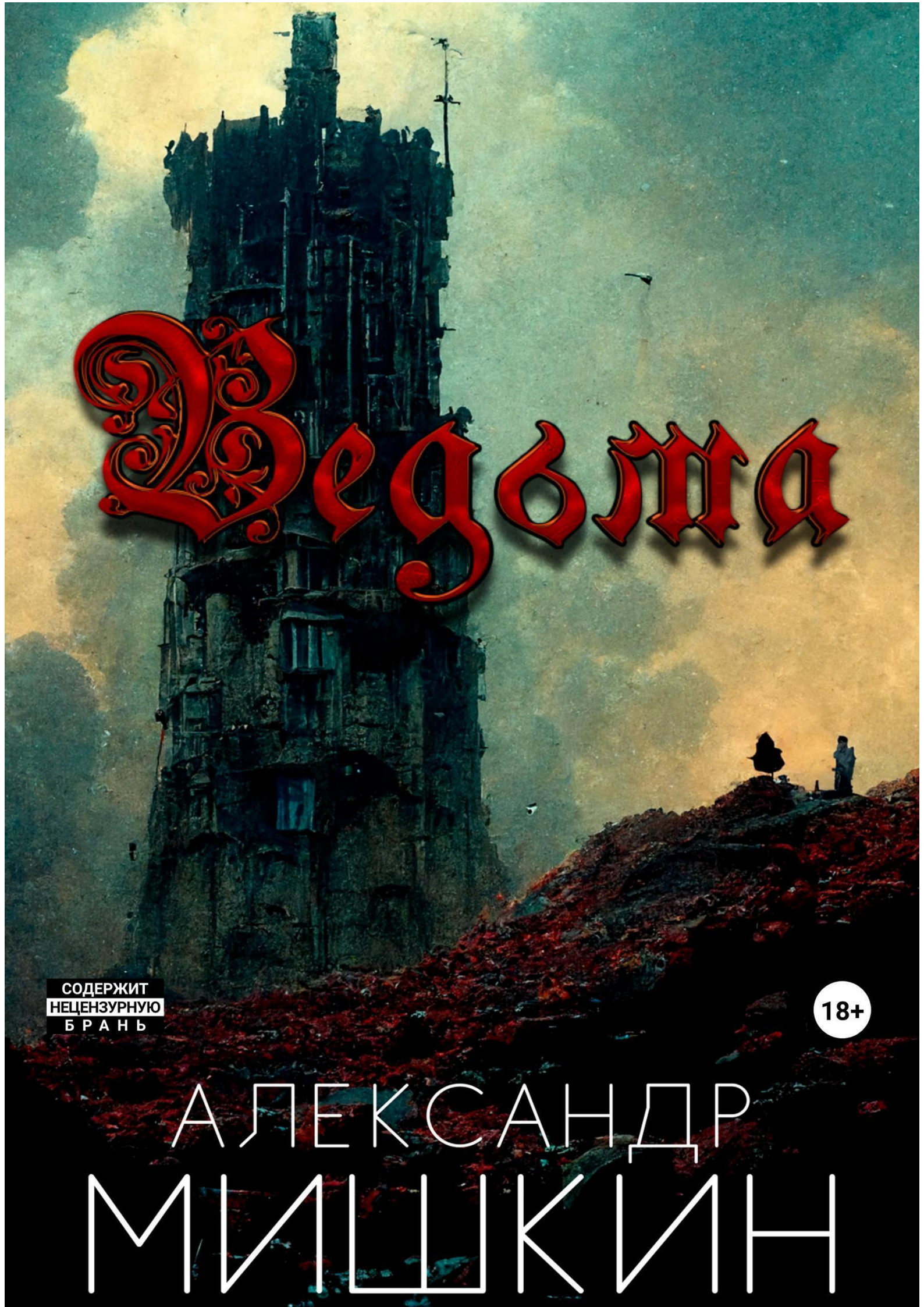

Ведьма

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

АЛЕКСАНДР
МИШКИН

Александр Мишкин

Ведьма

«Автор»

2022

Мишкин А. А.

Ведьма / А. А. Мишкин — «Автор», 2022

Демьян Кошка не верит в ведьм, богов и прочую нечисть. Отправившись в лес на охоту вместе со своим трусливым оруженосцем Янкой, он рассчитывает лишь доказать слуге, что все его страхи — глупые суеверия. Но вместо обычной добычи они находят то, чего не должно существовать: странную башню посреди неизвестной долины и девушку, называющую себя ведьмой. Она знает о них слишком много. Знает их прошлое, их мир и даже то, чего не может знать ни один человек. А за стенами её башни скрываются ответы, способные навсегда изменить представление Демьяна о собственной жизни. Но знание о том, кто создал их мир и зачем, оказывается лишь началом истории.

© Мишкин А. А., 2022

© Автор, 2022

Александр Мишкин

Ведьма

Арбалетный болт пролетел мимо. Олень, который секунду назад казался не подвижным, ожил, пришёл в себя и ломанулся в чащу, захрустел буреломом и зашуршал ветками.

– Отличный выстрел, Пан, – сказал, весь багровый от тяжести груза на спине, оруженосец.

– О чём ты, Янка? Зверь ушёл.

Янка сбросил мешок на землю. Мешок звякнул. Оруженосец, чуть младше пана, поправил мокрый чепец, который сполз на глаза, посмотрел в лицо своего пана и бархатным голосом сказал:

– Так ещё чуть и попали бы.

– Молчал бы ты, Янка, лучше. Пойдём, нужно его догнать.

– Зачем, Пан? Он уже, наверное, за версту ускорился. Да и не нужно нам в ту сторону.

– Это ещё почему? – сказал Пан и выпучив бугром грудь встал перед носом у оруженосца.

Арбалет покоился на плече.

Пан был на год старше Янки. Сын Вацлава Кошки, Демьян, он получил от отца пронзительный взгляд и прекрасные густые каштановые волосы, которые сейчас были завязаны назад в маленький хвостик на затылке. Лицо парня всё намочило от моросящего дождя, маленькие капельки змейками ползли по пушистым вискам.

– Место там не хорошее, Пан, ведьма там живёт.

– Ты что, Янка, за идиота меня принимаешь?

– Нет, Пан, что вы?! – Янка испугался такого обращения и уже готовился упасть в сырой мох к ногам хозяина, но Демьян взял его за руку и остановил.

– Сколько я тебе повторял? В ноги мне не падать.

Янка боялся поднять глаза. Лепетал под нос.

– Простите, Пан...

– И не извиняться без повода.

Рука парня дрожала и весь он тоже дрожал. Одежда набрала влаги и плотно прилегала к телу.

– Да, Пан...

Демьян отпустил руку слуги.

– И завязывай ты так часто ко мне обращаться. Пан... У меня имя есть. Ты чего испугался?

– Пан...

– Янка!

Парень склонил голову ещё сильнее.

– Про... Вы браниться начали.

– Браниться? Дурак ты, Янка. Да выпрямись же ты уже! – Демьян дёрнул правое плечо слуги. – Стой ровно и в глаза мне смотри! Вот... Так. Молодец. О чём это я? А! За дурака меня принимаешь – это выражение такое. Ай, что с тебя взять... Что я тебе говорил насчёт ведьмы?

Янка смотрел пустым взглядом, как пёс, ждущий команды.

– Мы с тобой, когда в лес этот пошли, я тебе что говорил, когда ты про ведьму скулить начал?

– Что ведьмы и прочая нечисть – это выдумки.

– Правильно. Не существует никакой ведьмы, в третий раз тебе, наверное, уже повторяю!

– Эта существует Пан, давно существует, страшная, коварная, души забирает, детей в котлах варит, на метле летает и с дьяволами в жопу...

– Что?

– Ничего, Пан... Простите...

– Янка!

– Ой, пан, Демь... прост... – Янка замолчал. Сглотнул. – Но может не пойдём, а?

Янка затих. Прижал ладони к груди. Точно, как собака, только теперь выпрашивающая лакомство.

– Так. Вот чтобы тебе дураку доказать это, мы и пойдём дальше, и ты сам убедишься, что никакой ведьмы не существует! Идём!

– Ой, Пан, ой! Демьян... Ой...

– Янка. Запомни, больше повторять не стану, – Демьян наклонился к слуге. Он был на голову выше. – Нет никакой ведьмы, как и дьявола и другой нечестии... и не заикайся больше на эту тему...

Янка задрожал. Тема явно его волновала.

В самом деле... будь у него хвост... завилял бы.

– А как же творец?

– И творца, Янка, нет.

– Пан! Что вы такое говорите! – парень упал на колени, закрыл глаза, сложил руки крестом и стал бубнить унылый мотив.

– Встань, балда! Завязывай на землю падать, и так мокрый весь! – пан поднял Янку и шлёпнул его по плечу. – Вот так. Я тебя научу, Янка. Будешь у меня человеком порядочным, без предрассудков всяких. Бери мешок, пойдём пока след не остыл, не гоже пану, сыну Кошки, с пустыми руками возвращаться. Возьми арбалет... осторожно... Засунь его в мешок лучше... Отлично... Шевелись!

Закончив свою речь, он шагнул в заросли и сразу же скрылся. Напуганный словами Демьяна, Янка, закрыв глаза, закончил бубнить, закинул на спину мешок и, звеня, прыгнул в заросли следом.

Целый час Демьян и Янка шли в глубь леса по следам оленя. Пан сосредоточенный и хмурый, пробирался через заросли подгоняя Янку, а Янка, пыхтя от натуги, наступая в каждую ямку и спотыкаясь об каждый корешок, бубнил под нос молитвы и старался не отставать. Спустя примерно пятнадцать минут мох под ногами стал краснеть, а валуны попадаться всё чаще. Лес поредел, они остановились на вершине склона, впереди открывался вид на поросшую красным мхом каменистую долину.

Подобного в их местности быть не могло.

– Стой Янка, отдохни. Сейчас осмотримся и дальше пойдём. Что-то тут не так.

– О-о, – сказал Янка, чепец которого уже полностью сполз ему на глаза.

Пан стоял, вглядываясь в долину. Серые клубы неба у горизонта, красный мох, валуны, простор открывался величественный. – Откуда здесь эта долина? – сказал Демьян и сделал из ладони козырёк. Посмотрел вокруг. – Не должно её здесь быть, разве нет?

– Что? Ох, Пан, – Янка сбросил свой бряцающий мешок. Выпрямил спину и поправил чепец.

– П-пан! Творец всемогущий! Пан! – глаза Янки росли и готовились выпрыгнуть из черепа. – В-ведьма! Пан, хата... ведьмина хата!

Демьян повернулся к ошалевшему Яну.

– Ты что несёшь, балда? Какая хата, тут нет ничего.

– Х-хата! Творец всемогущий! – Янка свалился на колени, скрестил руки и ударился лбом об травку.

– Сдурел ты что ли? Вставай! Кому сказал вставай!

– Не надо, Пан, прошу!

– Да ты сумасшедший! Смотри, нет никакой хаты! – Демьян попытался поднять брыкающегося Янку, но тот упёрся и совсем не хотел поднимать голову. – Да чтоб тебя! Смотри дурень, нет ничего! Смотри!

Демьяну удалось всё же оторвать голову Янки от земли. Оруженосец закрыл глаза из которых катились слёзы и даже не думал их открывать. Пан уставился на поляну держа голову Янки. – Смотри... – но слова решили остаться в горле, так-как увиденное поразило парня. Внизу, в ста метрах от них, стояла башня.

Башня поразила юношу. Высотой больше пятидесяти метров. Тёмно-серая. Мозг Демьяна пытался опознать в каждом метре постройке что-то знакомое, но не мог. Он узнавал окно, но тут же убеждался, что это просто прямоугольник с каменным перекрестием похожим на раму. Замечал полосы труб, но не мог понять их назначение. Ему виделись крыши над окнами, но при детальном рассмотрении они оказывались обыкновенными выступами камня. Даже зубцы на вершине казались просто нагромождением мусора без чёткой формы. Пан видел двери, флюгеры, окна, фрагмент целого дома, присматривался и понимал, что то, что он наблюдает, ни на что не похоже. Всё что он мог сказать про постройку, что она походит на башню, больше ничего.

Демьян смотрел на башню раскрыв рот. Он бросил ноющего и бубнящего Яна, выпрямился. У серой стены, к ним спиной, в блестящем панцире, сгорбившись, сидел воин. Храбрый пан сразу пришёл в себя. Ударом ноги открыл бряцающий тюк и вытянул отличный полуторачный меч. Вытащил лезвие из ножен, зашагал в сторону воина. Янка охнул, поднял тюк и поплёлся за паном.

В десяти метрах от башни они остановились. Вблизи тело её стало ещё более неузнаваемым. Демьян смотрел на все эти корявые выступы, которые так были похожи на двери и окна, но не были ими, и почувствовал раздражение. Отвёл взгляд. Перевёл на воина.

Янка за спиной брякнул походной сумкой.

Демьян крикнул и направил острие меча в спину рыцаря:

– Назовись! Назовись, нечистая сила!

Сидевший на камне воин повернул унылым движением корпус, показал пану лысую голову, часть рыжей бороды и морщинистого лица. Он оценил взглядом высокого и статного юношу и отвернулся.

– Не рвал бы ты глотку, Пан, а подобрал бы своего пса, да шёл обратно в замок, папка небось ждался.

– Что?! Ты кто такой?! Назовись!

Воин не шевельнулся. На теле башни открылись то ли двери, то ли окно. В широкий проём вышла девушка.

– Сава, миленький! – крикнула девушка. Голос её был похож на журчание родника. На пение майской птички, на звон бубенцов. – Я же сказал тебе. Уходи! Твой день четверг.

Девушка была не высокой. Тоненькой с белым точёным личиком. Тоненькие босые ножки, коротенькое, слегка прикрывающее бёдра, платье из чёрного материала. Оно плотно прилегало к стройному телу девушки подчёркивало чуточку выпирающие грудки. Она улыбалась и слегка хмурила тонкие брови. Каштановые, до плеч, волосы играли воздушными потоками и плясали тонкими прядями в разные стороны, касались крошечного, чуточку вздёрнутого носика.

Воин встал, брякнул сбруей.

– Любовь моя! Позволь мне...

– Сава, я же сказала, для тебя я только в четверг. А кто эти юноши за твоей спиной?

Рыцарь повернулся. Глаза его горели огнём ярости. пышные усы зашевелились. Он посмотрел в лицо Демьяна, и морда его стала ещё угрюмее.

Демьян узнал это лицо.

– Сотник! Мы думали тебя растерзал медведь!

– Ага... Что, Пан, тоже к ведьмочке решил наведаться?

– Как ты разговариваешь со своим паном, собака?! – Демьян выпятил грудь в чёрной кожаной куртке. – Встань на колено, солдат и сложи оружие!

– Да хер тебе, дорогой, Пан, – сказал сотник и сплюнул на красный мох. Демьян много ругательств узнал за свою жизнь, большую их часть от отца, но никогда, ни один слуга не смел выругаться так в его присутствии.

– Что?! Ты сума сошёл? Сотник! Да мой отец вырвет тебе язык за...

– В куче гумна я видал твоего отца, сучий потрох! Она моя! Пошёл вон отсюда, пока цел, и шлепок этот говяжий с собой прихвати, – кивнул он в сторону еле живого Яна.

Такого оскорбления Демьян стерпеть не смог.

– Бери оружие, пёс!

– Возьму, будь уверен, сучёныш, – сотник вытащил короткий меч из ножен и поднял щит с изображением родового герба Демьяна – кошки терзающей змия. Сотник был достаточно хорошо бронирован: подлатник, панцирь, наплечники пластины на руках и ногах, без шлема, неизвестно есть ли кольчуга. Видимо сотник надевал броню сам, и смог только частично защитить конечности. Под мышками и под коленями, защиты нет, да и в стыках пластин есть непокрытые места, что делало сотника уязвимым. Демьян же был одет в лёгкую походную одежду и из всей экипировки, походившей на доспехи, имел только плотную кожаную куртку. Но даже для битвы с не полностью экипированным воином она не годилась. Как говорил его отец, когда видел Демьяна, щеголявшего в этой куртке: в такой броне только со свиньёй в гумне возиться...

– Янка! – крикнул Демьян, не сводя взгляда с сотника. – Перчатки! – Ян, выйдя из оцепенения, мурлыча что-то под нос, упал к мешку, вытащил пару прочных, из плотной кожи со стальными вставками перчаток, и упав по дороге к пану несколько раз, всё же смог передать доспех хозяину.

Демьян надел перчатки и пошёл к сотнику. Оставил между ними два метра и встал в стойку. Широко расставил ноги, держа оружие двумя руками за рукоять, закинул лезвие меча на правое плечо.

Сотник, покрутил головой, выставил перед собой щит, меч водрузил поверх. Демьян видел только его макушку и две тонкие полоски суженых век. Воин двинулся и начала обходить Демьяна слева.

Янка, в нескольких шагах позади, кажется пытался спрятать голову в камни.

Дуэль началась...

Первый удар сделал Демьян. Он прыгнул в сторону сотника. Меч делал круг над головой. Пан целился в лысую макушку. Острие направилось в череп. Сотник поднял щит, вжал шею в плечи. Запела сталь. Солдат отразил атаку. Длинна клинка Демьяна позволяла оставаться на достаточном расстоянии и разить плотного врага, избегать короткого лезвия. Отец шкуру с него спускал на тренировках, и на спине чесалась парочка шрамов. Не спешить и проворачивать всё плавно. Этот козёл стар и броня его тяжела, как бы не было страшно, важно вернуть прежний ритм, продолжать вращение и движение.

Сотник нанёс удар. Он сделал короткий выпад и рубанул мечом. Воздух неприятно «фухнул», перед лицом пана. Но Демьян не дрогнул. Он вернул своему мечу прежний ритм, отпрыгнул назад и уколол снова. Рыцарь парировал и повторил наскок. Атака щитом, в этот раз, прошла слабее, и юноша почти мгновенно восстановился, отскочил и продолжил кружить, вращая клинком в попытках ужалить врага.

Демьян сменил позу и тактику. Он остановил вращение, но меч не опустил, взялся за лезвие левой рукой, ещё шире расставил ноги. Сотник, будто медведь, ходил кругами вокруг ненавистного пана шевелил усами из-за щита.

Пан выжидал подходящий момент. Он не двигался, дышал ровно, ждал. Одно движение, щит опустился на лишний сантиметр и острое меча Демьяна устремилось к цели. Он сделал широкий выпад и направляя правой, отправил оружие в усатое лицо. На половине дистанции Сотник отразил атаку щитом, и намеревался одним тычком проткнуть грудь сопернику, но ловкий пируэт парня не дал этому случиться. Юноша повернул корпус и усилил инерцию отражённого оружия, лезвие обернулось вокруг и полетело обратно с большим ускорением. Правое предплечье сотника почувствовало на себе всю силу удара. Если бы не доспех, конечность точно бы отделилась от тела. Рыцарь издал скрип и рубанул левой со щитом по бастарду Демьяна, который в это время поворачивался так, чтобы не потерять преимущество и компенсировать поглощение удара доспехом. Меч Демьяна плюхнулся в мох. Воин замахнулся, но поразил пустое место. Демьян уже прошёл под его рукой, кувыркнулся, подскочил к мечу. Из полулежачего положения, он направил острое под плечо сотника, но тот повернулся и жало лишь чуточку укололо подлатник. Пан рисковал, ведь любое попадание сотника для него было критическим, что нельзя было сказать о его противнике.

Сотник, шевелил усами, выпустил мощную струю воздуха и выставил перед собой щит. Демьян, мягким и спокойным движением, вывел тело из лежачего положения и играя широкими плечами взмахнул бастардом. Соперники шли по кругу медленным и напряжённым шагом. Пан сделал очередной выпад. Неудачно. Ещё один. Но и этот удар не достиг врага. Сотник пыхтел, теперь махал больше щитом, рука с мечом явно пострадала. Демьян походил на целую стаю волков, пытающихся загнать громадного зубра. Грозные и свирепые, они бросаются на лохматую тушу, а та, в ответ, лишь стряхивает с себя болтающийся тощий скелет отчаянного хищника, мычит, пускает клубы пара из могучих ноздрей. Но волки животные не глупые и охотясь на величавого зубра они не преследуют цели свалить добычу одними зубами, они изматывают свою жертву, что в конце концов приводит к победе. Когда уставшие ноги гиганта подкашиваются, и он опускает буйную голову к земле, в его морду впиваются острые резцы голодных зверей. Этим и занимался Демьян, он изнурял сотника, ожидал, когда тот совершит ошибку и его единственный клык вонзится в усатую харю. Сотник, в отличие от зубра, понимал план парня и готовился к атаке, что позволит ему реализовать его преимущество, а именно прочный доспех и лёгкую защиту юноши.

Сталь билась об сталь ещё некоторое время. Дыхание сотника стало громче, Демьян же плясал вокруг врага будто молодой оленёнок. Ждал, выматывал. Тут он заметил, как сотник покосился в сторону леса.

Демьян, продолжал прыгать вокруг сотника. Вспомнил про Янку. Тот целовал камни. Молился, издавал унылые звуки, обливался слезами и не смел поднять головы. Если он ошибётся... если этот урод сможет его ранить или оглушить... Он уйдёт и не понесёт наказания... Пан крикнул:

– Янка! Очнись, балда! Арбалет!

– Ах ты сучье племя! – Взревел Сотник. – Вот чему тебя твой драный папаша научил! – и сделал выпад в сторону недвижимого пана.

– Ты думал после всех оскорблений я дам тебе возможность уйти?! Янка! Арбалет! Заряжай паскудник! Не дай уйти! – Крикнул пан, отражая удар сотника.

Янка поднял башку с мокрыми от слез глазами, раскрыл рот и уставился на пана. Приказ зашевеливший шестерни его пустой головы, скрепя, всё же дошёл до нужного участка, и заставил бедолагу шевелиться с ускорением, словно от пинка под зад. Соперники продолжили плясать смертельный танец, а слуга, закопошившись в мешке, роняя слёзы и молитвы, искал арбалет.

Спустя парочку опасных выпадов, которые чуть не стоили Демьяну пальца левой руки и рваной раны на щеке, Ян всё же смог отыскать арбалет и зарядить болтом. Выставив его в сторону сотника, он дрожал и тряс оружие с такой силой, будто вместе с Янкой его трясли

ещё человек десять. В этот самый момент Сотник решился реализовать рискованную атаку. Он рванул к прыгающему юноше, нёс перед собой щит со смертельным лезвием поверх. Пан, не ожидавший подобной прыти от старика, отпрыгнул слишком сильно, наступил на камень, споткнулся, упал на спину и выронил меч. Сотник готовился поразить шею Демьяна острием, но тут раздался мелодичный голос девушки:

– Сава! Что же ты делаешь?!

Маленькая и хрупкая девушка стояла в метре от мужчин, улыбалась и сияла бледной, как у самой чистой аристократки, кожей. Сотник остолбенел. Лезвие его меча застыло в нескольких сантиметрах от горла пана. В этот же момент, осознав своё положение, Демьян крикнул:

– Янка! Стреляй!

И Янка выстрелил, как мог. Закрыв глаза, тиснул спусковой механизм и пустил болт в сторону сотника, как ему показалось, как он и хотел. Но на самом деле всё вышло по-другому. Арбалет щёлкнул, «вжикнул» болт, протлел нужное ему расстояние и угодил прямо между глаз девушки. На её личике не отразилось никаких эмоций, лишь тонкая струйка крови ручейком понеслась к её милому носику. Несчастная от удара стала заваливаться на спину. Остолбеневший сотник, пришёл в себя, бросил оружие, дёрнулся к уже мёртвой ведьме. Обхватил стройное тело и упал на колени, осторожным движением приземлил её на мох.

– Милая! Любимая! – взревел сотник. Из глаз его выпали мощными градинами слёзы.

Демьян лежал и смотрел на развивающиеся события вытаращив глаза. Но тут же собравшись с мыслями подскочил на ноги. Поднял с травы меч и одним рубящим ударом отсек лысую башку сотника, что так удачно склонилась над телом убитой ведьмы. Пан обернулся к Яну.

– Молодец, Янка! Завалил ведьму! Только я думал ты в сотника целить будешь.

Янка бросил арбалет и втирал лоб в землю.

– Да хватит тебе башкой твердь земную ковырять, встань! Янка!

Ян повиновался.

– Хади сюда, посмотри, – Демьян сделав носом звук собрал всю накопившуюся влагу и выплюнул её на мёртвое тело сотника. – Собака! Никто ещё так не оскорблял меня и моего отца!

Ян встал рядом с паном.

– Смотри Янка... да открой ты глаза, чего боишься, мёртвые, оба. Красивая... халера, – Демьян посмотрел на башню. – Пошли посмотрим, что там внутри. Может сокровища? А? Янка? Как думаешь? Много золота у ведьмы было?

– Смилуйся, Пан, – сказал Янка и плюхнулся на колени.

– Опять ты за старое! Встать!

Янка встал.

– Послушай, дурья твоя башка. Не бывает чудес, богов, ведьм. Понимаешь?

– Но ведь хата... появилась. Пан. Не было ведь!

– Не было, соглашусь. Но почему не было? Магия думаешь? Да где уж там! Видимо в окрестностях этого леса болото где-то рядом. Газы от него могли вызвать помутнение, или баба, вот эта, траву, дурманящую развесила. Всеми есть объяснение, мой дорогой Ян. Всеми. Вот смотри, – он пнул мёртвую ведьму сапогом. – Ведьма, мёртвая. Была бы она ведьмой, легко бы ты её так убил? А? Или у тебя наконецники серебряные?

Ян промолчал.

– Так-то. Эх Янка... учить тебя да учить. Пошли в хату, посмотрим, что ведьма прятала. Пошли, – Демьян потянул упирающегося Яна за плечо, – пошли, паскуда! Да что ты в самом деле? Янка!

– Помилуйте, Пан. Страшно...

– Пошли! Приказываю!

Шатаясь и скуля, бледный и чуть живой Янка, сделал неуверенный шаг. Демьян улыбнулся и закинул на плечо меч, пошёл широким шагом к башне, к чему-то, что напоминало дверь. Янка пускал сопли, хлюпал носом позади.

У самой двери Демьян остановился. Рука потянулась в поиске ручки, но не долетела несколько сантиметров, остановилась. Перед глазами была просто выпуклость. Пан повернулся.

– И как в неё войти?! – сказал Демьян, но через мгновение его лицо изменилось.

– П-пан? – сказал Ян, глядя в страшные глаза Демьяна. Зрачки расширились так сильно, что глаза казались чёрными. – Что... что там? П-пан? – дрожащий как озимый, Янка медленным движением поворачивал корпус. Но не успел он и половины пути проделать, как Демьян сорвался с места и побежал. Доведя наконец поворот до конца, Ян увидел, куда унесло его пана. Парень стоял на траве в том месте где только что лежало два трупа.

Тела исчезли.

– Ян ты видишь?! Отвечай, халера!

– Не вижу, пан! Господи! Творец всемогущий! – сказал Ян и принялся целовать мох.

– Невозможно! Галлюцинация! Иллюзия! Кто здесь?! Выходи!

Демьян вращался, махал мечом.

– Кто бы ты не был! Покажись! Вы меня не проведёте! Ага! – крикнул Демьян и побежал в левую сторону башни. Забежал за неё и исчез на некоторое время. Затем вернулся. – Не знаю, как вы это сделали, но я вас предупреждаю, покажитесь, иначе... иначе я... Янка! Заряжай арбалет! Мы не одни!

– Умну-мнгм... – отозвался Ян.

– Курва! Опять ты за старое! Арбалет! Сейчас же! Янка!

– Помилуйте, Пан!

– Ты смеешь не повиноваться?! Паскуда! Да я тебя!..

– Почему вы ругаетесь, мальчики?

Демьян замолчал. Янка жалел, что творец не наделил его способностью исчезать по желанию воли. Дождь, моросивший весь день, кажется тоже ошалел и стал тише. Из прямоугольного проёма, в том месте где Демьян думал находится дверь, выглянула милая мордашка убитой ведьмы. Она улыбалась.

– Тебя кажется Янка зовут? – обратилась она к Яну у её ног.

Для Яна обращение ведьмы стало решающим. Словно буйный ветер, Ян поднялся и старнулся с места в сторону леса, мимо пана и мешка. Мгновение и серая спина оруженосца скрылась за деревьями.

– Какой смешной, – сказала ведьма и встала там где только что был Ян. Она была в том же чёрном облегающем и лёгком платье. Словно пушинка, она подпрыгнула, засмеялась, побежала к месту где Демьян убил сотника, а Ян всадил ей болт между глаз. Пан молчал и провожал её взглядом.

– Здесь был Сава. Ох! Вы его поранили. Но зачем? – сказал она, хлопая пышными ресницами.

Демьян, бледный, с чёрными глазами, стоявший неподвижно, вздрогнул, ожил, завибрировал. Принял боевую стойку, занёс меч над головой.

– Выходите! Я не боюсь! Ваши фокусы на меня не действуют!

– О чём ты? Тут только мы, – сказала ведьма и звонко хихикнула.

– Заткнись, шельма! Говори где твои сообщники, иначе я разрублю тебя пополам! – сказал Демьян и сделал выпад.

– Мои сообщники и здесь и не здесь, – сказала она и лёгким шагом пошла в сторону парня.

– Стой! Не двигайся! Иначе я разрублю тебя!

– Убьёшь меня? Но я ведь такая хрупкая, маленькая, зачем ты будешь обижать меня? – сказала она и остановилась в двух метрах от Демьяна. Ведьма надула губки и сжала пальцы в замок ниже талии.

– Умри! Тварь! – крикнул Демьян и прыгнул вперёд, ударил сверху. Меч рассёк голову пополам и застрял в груди. Он успел только моргнуть. Мгновение, и ведьма исчезла.

– Ну зачем же так грубо? Демьян? Так ведь? – сказал вдруг появившаяся из ниоткуда ведьма, и нежным прикосновением дотронулась до плеча Демьяна.

Демьян побледнел ещё сильнее. Он повернул корпус с такой силой, что маленькая ведьма, повалилась и упала.

– Как?! Невозможно! Магии не существует! Как ты это сделала?!

– Не существует. Верно, – сказала она. Ведьма согнула тонкие ножки, обняла их. В щели между голеньями Демьян заметил розоватый бугорок и почувствовал, как к щекам прилила кровь. Шельма не носила белья. Она клонила голову к плечу, отчего прядь каштановых волос тонкой полоской упала на её острый носик.

Демьян занёс меч для ещё одного удара.

– Постой, – совсем другим голосом сказала ведьма. Выражение её лица изменилось, оно стало блестящим, мёртвым. Оттенок глухих ударов об мягкий металл различался в её тоне. – Ты парень не глупый. Брось махать мечом. Пошли со мной, и я тебе всё объясню.

– Что?! Да как ты... что ты...

– Это не болотные газы, не дурман трава и не магия. Боги, духи и прочая нечисть тоже. Говоришь всему есть объяснение? Оно у меня есть, – сказала она и её лицо надело всю ту же беззаботную маску. – Ну что, котик, идём?

Демьян опустил меч. Происходящее не укладывалось в голове. Он дважды видел, как ведьма умерла. Лично всадил ей меч в голову и вот она, сидит, улыбается, без белья, сука... Но что-то в её речи задело любопытство парня. Он задавил страх, прислушался к окружению. Если она ведёт его в западню – он будет готов. Кто бы не вышел, он пожалеет, что связался с Демьяном Кошкой...

Пан кивнул ведьме соглашаясь.

Ведьма подпрыгнула, отчего юбка её задралась и оголила срам, она засмеялась, поправила платье и побежала к проходу, скрылась. Демьян, проводил её взглядом, ожил только тогда, когда остаток ведьмы, а именно кончик голой пятки, не скрылся из виду. Живой, он двинулся в башню замка за ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.